

О.В. Круподер

Роль органов государственной безопасности в налаживании работы тыловой экономики (на материалах Хакасской автономной области)

Ключевые слова: органы государственной безопасности, Великая Отечественная война, экономика, тыл.

Keywords: state security bodies, enterprises evacuated from occupied areas, military production, abusing service position, mutual responsibility, a low labor discipline.

Программа военной перестройки народного хозяйства СССР была дана в выступлениях Сталина, прежде всего в его речи-призыве к народу 3 июля 1941 г. по радио и в докладе 6 ноября 1941 г. о 24-й годовщине Октябрьской революции: «Мы должны немедленно перестроить нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага. Мы должны организовать всестороннюю помощь Красной армии, обеспечить усиленное пополнение ее рядов, обеспечить ее снабжение всем необходимым, организовать быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым» [1, с. 12].

Война потребовала отказа от ряда демократических форм управлений страной, предусмотренных Конституцией 1936 г. 30 июня 1941 г. вся полнота власти была сосредоточена в руках Государственного комитета обороны (ГКО), председателем которого стал Сталин. При этом деятельность конституционных органов власти продолжалась. В целях перестройки народного хозяйства СССР ГКО были проведены мероприятия:

1) мобилизация производственных мощностей промышленности, рабочих и инженерно-технических кадров для нужд войны. Все промышленные предприятия переключились на выпуск военной продукции. Часть предприятий других отраслей народного хозяйства была передана в ведение военной промышленности;

2) мобилизация материальных ресурсов сельского хозяйства и труда колхозного крестьянства на обеспечение потребностей армии и городов, снабжающих фронт военной техникой. Проведена эвакуация скота, сельскохозяйственных машин и тракторов из районов, оккупированных немцами, и из прифронтовой полосы в Сибирь, на Урал, Казахстан и Среднюю Азию;

3) мобилизация строительных кадров и механизмов на строительство военных заводов и кооперированных с ними предприятий. Капитальные работы были сосредоточены на стройках военной промышленности, черной металлургии, электростанций, топливной промышленности, железнодорожного транспорта и

прежде всего на восстановлении в тыловых районах эвакуированных предприятий [2, с. 34–36].

Угроза захвата немцами развитых промышленных районов страны диктовала необходимость вывезти наиболее ценное оборудование. Началась грандиозная по своему размаху эвакуация на восток заводов и фабрик, имущества колхозов и МТС, скота. Предстояло в короткий срок, под налетами вражеской авиации, эвакуировать тысячи предприятий и миллионы людей. Такой практики еще не знала мировая история.

Для организации этой колоссальной работы был создан Совет по эвакуации. Уже за первые пять месяцев войны из прифронтовых в восточные районы страны удалось направить более 1500 крупных промышленных предприятий (примерно столько, сколько было создано в годы первой пятилетки) и свыше 10 млн человек. В частности, по неполным данным, только из 10 областей Украины (Днепропетровской, Запорожской, Донецкой, Луганской, Харьковской, Одесской, Полтавской, Киевской, Николаевской, Черниговской) на восток в 1941 г. было эвакуировано больше 190 предприятий союзного значения, около 360 предприятий республиканского подчинения, большое количество предприятий промысловой кооперации [3, с. 56–63].

С.Ю. Бабенко в своей работе делает вывод о том, что государство заботилось о вывозе населения, поскольку восточные районы Советского Союза не были обеспечены квалифицированными рабочими кадрами. В основном в тыловые районы страны уезжали представители интеллигенции и рабочего класса, крестьяне оставляли свою землю лишь в случае крайней необходимости [4, с. 130–135]. Партийные и советские органы размещали эвакуированные предприятия, учреждения, трудоустроивали прибывших людей. Хакасия приняла шесть ленинградских детских интернатов, несколько военных госпиталей, школу военных пилотов, сахарный завод из Курской области, организацию метростроя, прибывшую в Абакан из Харькова вместе с инженерно-техническим персоналом.

Не менее важной задачей было налаживание работы этих предприятий на новом месте. Порой станки и оборудование монтировались под открытым небом для того, чтобы срочно обеспечить выпуск необходимого армии оружия и боеприпасов.

В августе 1941 г. положение оказалось настолько сложным, что оперативный состав вновь созданных экономических отделов немедленно включился в работу по преодолению военно-экономического кризиса. Необходимо было в кратчайшие сроки на-

ладить прерванные войной или новые экономические связи. Перейти на выполнение военных заказов, среди которых было много новой неосвоенной продукции. В этих условиях роль органов госбезопасности заключалась в контроле над освоением производства военной продукции и за транспортировкой остродефицитных материалов, сырья, комплектующих изделий и других особо важных грузов [5, с. 251]. Такая деятельность зачастую оставляла мало времени на контрразведывательную работу.

В Хакасию из Курска был эвакуирован сахарный завод им. Куйбышева. На его основе было принято решение о строительстве Абаканского сахарозавода в здании бывшего гидролизного завода, принятого от Енисейлага НКВД 20 мая 1942 г. Всего прибыло в Абакан 28% оборудования, на 31 июля 1942 г. строительство имело 41% оборудования. Недоставало основного технического и паросилового оборудования, например: 1. Бурачный шнек – 1; 2. Бурачный элеватор – 1; 3. Мешательные механизмы – 4; 4. Конденсатор – 1; 5. Насос центробежный – 5 и т.д. [6, л. 72].

В своих отчетах оперативники отмечали исключительно медленный завоз на строительство оборудования и материалов, и это в условиях острой необходимости продукции для нужд фронта. Руководство не имело договора с машинным заводом-изготовителем, не знало конкретно, какой завод «Главпищемаша» изготавливал оборудование, сроки изготовления, основные размеры и т.д. [6, л. 73].

После проведенных оперативных мероприятий 26 января 1943 г. секретарю Хакасского областного комитета ВКП (б) Иванченко поступила докладная записка от начальника экономического отдела НКВД младшего лейтенанта госбезопасности Кислова. В ней были изложены причины, мешающие пуску сахарного завода:

1. До сих пор строительство не обеспечено достаточным количеством высококвалифицированной рабочей силы. Всего на стройке на 15 января 1943 г. имелось рабочих вместе с учениками 935 человек, при фактической потребности 1050 человек.

2. Отсутствие необходимого оборудования. Не было ясности – откуда именно должно было поступать оборудование.

3. Острый недостаток значительного количества строительных материалов и, главным образом, большого количества рельсового железа для постройки внутризаводских путей.

4. Абаканский сахарный завод строился не на базе какого-то одного сахарного завода, эвакуированного с запада. Основное оборудование на стройку поступило из четырех заводов, разных по своим мощностям. Установка такого оборудования потребовала дополнительного времени на подгонку и переделку некоторых агрегатов [6, л. 81].

Выводы Кислова были следующие: если завод не будет пущен, то свекла урожая 1942 г. с наступле-

нием потеплений начнет портиться. Была высказана мысль о создании авторитетной комиссии, которая на месте могла бы определить окончательные сроки пуска завода, разработала бы меры к сохранению определенной части сырья, к реализации его на месте, или же направила на действующие сахарные заводы. За январь и февраль 1943 г. план монтажно-строительных работ был выполнен на 38,1% к общему годовому плану, монтажные работы – только на 64,9% и строительные – на 29,2% [6, л. 84].

Невыполнение плана было характерно для многих предприятий. Например, в результате строительства завода №3 «Главуглегаза» на 5 декабря 1941 г. земляных работ сделано 89%, буровых 81%, была сорвана кирпичная кладка – всего было выполнено 5%. Из отпущенных 1,5 млн руб. освоено было 856 тыс. [6, л. 88]. Усть-Абаканский лесозавод в августе 1942 г. должен был поставить понтонных мостов – 4 комплекта, авиабрусков – 50,0 м³, лыж – 1000 пар, авиапланки – 10,0 м³ и лодок-волокуш – 200 штук. На 16 августа 1942 г. было поставлено только 2 комплекта понтонных мостов. Выработка других видов продукции не производилась [6, л. 76]. Причины этого заключались в плохо налаженной поставке сырья, комплектующих, развале трудовой дисциплины.

До войны на территории Таштыпского района в поселке Абаза по специальному постановлению Экономсовета СНК СССР в 1940 г. работали Абаканская геологоразведывательная партия и 8-я изыскательная партия по разведке железорудного месторождения. Эти партии должны были найти сырьевую базу для развития второго Кузнецкого металлургического завода. 20 мая 1942 г. постановлением Экономсовета СНК СССР Абаканская геологоразведывательная партия утверждена и включена в список особо важных объектов и в специальный правительственный план на 1942 г. Для обеспечения разведки месторождения запасов руды Государственная комиссия Наркомата черной металлургии и Комитет по делам геологии по Абаканской геологоразведывательной партии утвердили план работы, который в среднем был выполнен на 47,78% [6, л. 74]. Одной из причин такого положения дел являлось нерациональное использование рабочей силы.

Оперативному составу приходилось вникать не только в организацию процесса производства, но и заниматься налаживанием поставок необходимого сырья. Вот выдержки из спецсообщения секретарю Хакоблкома ВКП(б) Иванченко от начальника экономического отдела НКВД Курбатова: «Со своей стороны нами приняты меры, обеспечивающие поставку рейдовой конторой лесозаводу древесины и выполнение плана изготовления спецукупорки» [6, л. 78].

При разработке плана наступления под Сталинградом расчеты предполагавшихся боевых потерь

показывали необходимость дальнейшего наращивания выпуска военной продукции. Наряду с другими наркоматами и ведомствами участие в этом принимал наркомат внутренних дел. 28 октября 1942 г. Берия направил на места директиву №515 с требованием активизировать работу по выявлению и разработке «враждебного элемента» [6, с. 255]. Исследователь М.Г. Степанов считает, что динамика политических репрессий в Хакасии зависела от фактического положения дел в Красной армии на фронте, от ее успехов и неудач. За весь период войны в Хакасии по политическим мотивам было арестовано 397 человек [7, с. 65].

Органы государственной безопасности немало сделали для раскрытия хозяйственных и должностных преступлений. Махинации руководства негативным образом сказывались на настроениях работников, на выполнении поставленных перед ними задач. Имелись факты протезирования членов семьи на отдельные должности. Начальник строительства завода №3 Красавин снял с работы секретаря комсомольской организации Алексеенко, которая с работой справлялась, на ее должность принял приехавшую из г. Молотова племянницу с зарплатой 500 руб., в то время как Алексеенко получала 350. Алексеенко перевели секретарем в отдел кадров на несуществующую должность [6, л. 91]. Начальник отдела снабжения того же завода Трифонов гонял машины в Абакан для покупки себе белых булочек. В результате работы по кирпичной кладке не проводились из-за отсутствия транспорта [6, л. 86].

Оперативники нередко вынуждены были заниматься налаживанием быта рабочих и служащих предприятий. Так, начальник Управления НКВД подполковник госбезопасности Орлов в своей спецзаписке от 3 марта 1943 г. излагает следующие факты: «Однако бытовые условия рабочих-строителей сахарного завода исключительно скверные. Имеющиеся фонды в распоряжении начальника стройки Александра в огромной массе разбазариваются им по знакомым и не доходят до основной массы строителей. Рабочие целыми месяцами подряд не получают мясных продуктов, в столовой грязь, качество обедов очень низкое. Заведующая столовой Маликова по распоряжению Александра отпускает из столовой продукты Мазруку – уполномоченному «Главсахара», приехавшего в «служебную» командировку с семьей в 14 (!) человек. Также получает продукты работница промбанка Шварц, которая никакого отношения к сахарному заводу не имеет, работники областной прокуратуры и т.д. На почве этого возникают недовольства среди рабочих, которое отражается на производстве» [6, л. 85].

Из документов ясно, что трудовая дисциплина на предприятиях, где низкие показатели выполнения плана, не соблюдалась. Из донесений оперативных работников видно, что на строительстве сахарного

завода рабочие выходят вместо семи в восемь часов утра, на обед уходят в 11.30. Часть рабочих не знала своего рабочего места, а некоторые рабочие стройбата редко появлялись на стройке. Учет рабочих велся очень слабо. В силу плохой организации труда приходилось несколько раз переделывать одну и ту же работу. Так, механик Симоненко приказывал монтировать групповой насос в одном месте, через час заставлял разбирать и переделывать в другом. Политико-массовая работа среди рабочих совершенно отсутствовала [6, л. 73].

Особое внимание оперативными работниками уделялось прибывшим с оккупированных областей специалистам. В результате проведенных оперативно-следственных мероприятий на заводе №3 Главуглегаза было выявлено следующее: «Среди инженерно-технического персонала существуют настроения, что они прибыли сюда с тем, чтобы пережить военное положение. Так, прораб Резвин в беседе с нашим источником заявил: «Я жду, когда будет освобожден Харьков от немцев, и тогда возвращусь обратно. Работать здесь трудно, нельзя ли как-нибудь перебраться в организацию Метростроя, который прибыл в Абакан?». Характерно, что прибывшие инженеры Тарасенко, Розенблит, Ротоштерн, Ликшац не работали, а ждали, когда закончится война. И каждый день наводили справки о том, подлежат или не подлежат они призыву в армию» [6, л. 86].

В условиях Великой Отечественной войны Хакасия являлась глубоким тылом. Регион располагал необходимыми ресурсами для добычи угля, золота, цветных и редких металлов, заготовке строевого леса. Пищевая промышленность ежегодно давала десятки тонн колбасных изделий, сотни тонн масла, сыра, брынзы и других продуктов. Начавшаяся перестройка органов государственной безопасности с началом войны была направлена на обеспечение поставок оборонной продукции и безопасности тыла страны. Оперативные работники немало сделали для раскрытия хозяйственных и должностных преступлений. Предупреждение подрыва морально-патриотического потенциала тыла было важным направлением в работе органов госбезопасности. Преступные махинации пресекались не только в первые два года войны, но и в благополучном для работы промышленности 1943 г.

Должностные преступления негативным образом сказывались на трудовом энтузиазме рабочих. Где руководство находилось в состоянии морального разложения, там существовала низкая трудовая дисциплина, отсутствовала воспитательная работа со стороны партийно-профсоюзной организации. И как следствие, снижение производительности труда, невыполнение и срыв плана. Можно согласиться с А.М. Демидовым, что круговая порука среди злоупотреблявших служебным положением оказыва-

лась порой настолько мощной, что борьба с должностными преступлениями была практически парализована, а усилия повлиять на обстановку сводилась на нет

и почти полностью исчерпывались информированием функционеров партийных инстанций, которые зачастую сами допускали такие же злоупотребления.

Библиографический список

1. Выступление Сталина И.В. по радио 3 июля 1941 года. – М., 1943.
2. Вознесенский, Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. Вознесенский. – М., 1948. – 192 с.
3. Бабенко, С.Ю. Евакуація промислових підприємств України в роки Великої Вітчизняної війни (1941–1945 рр.) / С.Ю. Бабенко // Вісник Донецького університету. Серія Б: гуманітарні науки. – 1999. – №1.
4. Бабенко, С.Ю. Організація евакуації продуктивних сил України в роки Великої Вітчизняної війни (1941–1945 рр.) / С.Ю. Бабенко // Историчні і політологічні дослідження. – 1999. – №1–2.
5. Демидов, А.М. Деятельность органов государственной безопасности в сфере экономики в годы Великой Отечественной войны / А.М. Демидов // Материалы Исторических чтений на Лубянке. 1997–2000 гг. Российские спецслужбы. История и современность. – М., 2003.
6. ОДНИ ГАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1197.
7. Степанов, М.Г. Сталинские репрессии в Хакасии в конце 1930-х – начале 1950-х гг. / М.Г. Степанов. – Абакан, 2006.